

Ивар Калниньш:

Люблю, когда Аурелия печет блины

Где Калниньш — там любовь, будь это детектив, драма или политический боевик. В жизни популярного латышского актера театра и кино так же окружает любовь. И не только зрительская. Однако образ этакого ловеласа обманчив...

— Ивар, недавно по первому каналу «Останкино» прошел фильм «Особо опасный преступник». Как случилось, что вас пригласили на эту роль? Полковника Черныха ведь вполне мог сыграть и русский актер?

— Конечно. Но почему пригласили меня, не знаю. Иногда спрашиваю, почему именно меня зовут на ту или иную роль? В ответ слышу режиссерское: так надо, я так вижу... А что видит режиссер, известно лишь ему одному. Я, кстати, картину так и не видел, поскольку не озвучивал ее сам. И по телевидению тоже не смотрел. Даже не представляю, что там получилось. У меня с режиссером произошел конфликт, так как половину причитающегося мне так и не заплатили.

— Но почему вы все-таки согласились на роль русского полковника, отказавшегося вести танки против собственного народа?

— Мне было интересно. Это, наверное, последний полковник Советской Армии, которого я бы сыграл. Мне интересен был конфликт сам по себе. В этом сценарии присутствует некий гуманизм, хотя все довольно-таки схематично.

— Да, и фильм явно не супер. Слово выполнялся политический заказ. А сами вы политической интересуетесь?

— Мне это неинтересно, потому что я не верю ни одному политику. Политика — это гиблое дело, хотя кому-то и надо этим заниматься. Для меня предпочтительнее заниматься этим в кино — сыграть какого-нибудь политического деятеля, дипломата, авантюриста. Я — актер, я хочу украшать мир, а не разрушать его. А политика иногда приводит к разрушению.

— Чем бы вы объяснили складывающиеся в Латвии противостояние, когда правящая — с одной стороны, а судьбы конкретных людей — с другой?

— Думаю, все это делается провокационным путем. Каж-

дый тянет одеяло на себя, а люди как-то наивно к этому относятся и верят каждому слову того или иного политика.

Мне было интересно тогда, в январские дни (баррикадный период января 1991 года. — К. М.), когда проявлялись настоящие эмоции. Очень все искренне было — и в народе, и в производимых речах. Тогда существовало единство, которое никто специально не организовывал. Однако во время таких событий появляются какие-то деятели, которым кажется, что у них все так и продолжится. Но нет, здесь, как в любви, не каждый день праздничный, есть и будни.

— Вы, пожалуй, один из самых популярных актеров так называемого ближнего зарубежья. Как к вам относятся люди, с которыми вы встречаетесь в России?

— В последние годы я много бывал в России. Снимался, участвовал в разных концертах, фестивалях и всегда ощущал только доброжелательность.

— Как часто вы снимаетесь в бывшем СССР, за пределами Латвии, и почему там?

— Союз кинематографистов, наверное, последний союз, который разрушался. Кинематографистам невыгодно, скажем, терять территорию бывшего СССР, как кинематографическое пространство. Кино — привилегия больших государств, это — дорогое удовольствие, дорогое искусство, для которого необходимы большие капиталовложения и, конечно, талантливые люди.

В том же советском кино очень много было хорошего. Это хорошее не хочется терять. Конечно, Россия бы прожила одна, потому что большая.

— А кроме режиссеров из бывших союзных республик, есть ли контакты с западными?

— Да, я снимался у поляков, у итальянцев. Но удовольствия не получил. То, что они делают, ограничено какими-то клише. Такое впечатление, что они не понимают, что у нас здесь происходит. Они приезжают к нам с чувством, что приехали на какую-то экзотику. А ее и нет. Они недовольны — оказывается, у нас и люди такие же (ну, шмотки чуть похуже), и мыслят они даже остроумнее и талантливее...

— Ивар, а где снимаетесь сейчас?

— Сразу же после спектакля отправляюсь поездом в Киев, где снимается семейная драма. Я играю в ней хирурга. Фильм о любви...

— У поколения советских женщин были свои кумиры — Лановой, потом, быть может, Еременко. Мне кажется, что на определенном этапе и вы стали одним из таких кумиров. Как вы думаете сами? — Ну, возможно. Ведь во многих картинах, в которых я снимался, обязательно присутствовала любовная тема.

— Чем же вы ощущаете себя больше: актером кино или театра?

— Я не делю эти вещи. Я не могу без театра, хоть бывает, что в какое-то время он начинает раздражать и хочется от него уйти. Но ненадолго.

— В России часто снимаются и другие актеры из Латвии — Инара Слукца, Арнис Лицитис. Арнис даже входит в Российскую гильдию актеров кино. Вы тоже в ней состоите?

— Я был при ее создании. Но пока не платил никаких взносов, так что, наверное, еще не состою. Но в мае, когда поеду в Москву на актерский фестиваль, собираюсь вступить, ведь гильдия — международная организация, объединяющая киноактеров разных национальностей.

— Что, кстати, побудило вас вместе с российскими популярными актерами принять

участие здесь, в Риге, в благотворительных концертах в пользу актеров, потерявших работу?

— Есть не только безработные, есть и больные актеры. Таким очень хочется помочь. Ну и пожилым актерам, которым уже поздно менять профессию.

— Ваше отношение к происшедшему с рижским ТЮЗам?

— Изнутри я этого конфликта не знаю. Но, конечно, это ненормально. Неприятно, что так просто уничтожается коллектив.

— Сейчас часто говорят: давайте развивать только латышское искусство. Но разве искусство — понятие узконациональное?

— Театр — это, конечно, больше национальное искусство, часть национальной культуры. Но, если говорить об искусстве в целом, безусловно, оно не знает границ. То же кино представляет художественную ценность как таковую и принадлежит всему человечеству, а не какому-нибудь одному народу или государству.

— Ивар, и немного о личном, об увлечениях, например?

— Чем увлекаюсь в свободное время? Люблю блины есть, которые Аурелия печет иногда.

— Иногда? — сразу откликнулась Аурелия, которая до этого, казалось, даже не прислушивалась к нашему разговору в гримерной. Выяснилось, что блины пекутся несколько чаще, чем «иногда». Да еще с вареньем, мясом, грибами. Впрочем, для Аурелии, молодой литовской киноактрисы, это — тоже приятное хобби.

— Ивар, чего бы вы пожелали себе сами?

— Чтобы судьба баловала хорошими ролями, интересными встречами с режиссерами, партнерами.

...Прозвучал первый звонок. Ивару пора было гримироваться. А я отправился в зал Рижского художественного театра имени Я. Райниса. Через какое-то время на сцене в шляпе и с тросточкой в руке появился Ивар — повеса из ирландской пьесы «Танцы в лунные праздники».

К. МАРКАРЯН.

Рига.